

DOI: 10.31696/S086919080031694-0

«НОВЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ О ДРУЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ
С ТУРЦИЕЙ» И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИХ
ОТНОШЕНИЙ В 1939–1941 гг.¹

© 2024

А.Д. ВАСИЛЬЕВ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2947-4413; advasilyev@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается трансформация советской политики в отношении Турции после заключения пакта Молотова-Риббентропа. Советская дипломатия после зондажа В.П. Потемкина четко видела тенденцию к сближению Турции с потенциальными противниками СССР – Англией и Францией. Исходя из имеющейся информации о немецко-английских переговорах в Лондоне и затягивания переговоров СССР с Англией и Францией о противодействии агрессору, советское руководство приняло решение заключить договор о ненападении между Германией и Советским союзом. Предполагалось, что советскому руководству удастся убедить турецкое правительство изменить в более выгодную для советского руководства сторону положения конвенции Монтрё. В противном случае предполагалось убедить турецких дипломатов более расширительно использовать те статьи конвенции, в которых речь шла о праве Турции самостоятельно запрещать проход военных кораблей через Проливы в военное время. Вопрос о безопасности Проливов в связи с общим направлением советской политики по обеспечению своих южных и восточных рубежей стоял на повестке дня советско-турецких переговоров в течение 1939 – первой половины 1941 гг. В то же время турецкая сторона исходила из соображений возможного итало-германского нападения на Проливы, стремясь обезопасить себя от нападения со стороны Средиземного моря, Балкан и с севера. Турецкое руководство желало решить вопросы развития собственной военной экономики за счет иностранных партнеров, оставляя за собой решение о том, в какой форме участвовать в потенциальном альянсе Великих держав, предпочитая более всего ограничиться ролью защитника Проливов. Такие советские внешнеполитические акции, как присоединение Прибалтики, война с Финляндией, Бессарабский поход, создавали у турецких дипломатов ощущение растущей угрозы на севере. В то же время неясность характера переговоров Турции с Англией и Францией создавала напряженность в советско-турецких отношениях и была использована германскими дипломатами.

Ключевые слова: Турция, СССР, советско-турецкие отношения, Вторая мировая война, Проливы

Для цитирования: Васильев А.Д. «Новый подход к вопросу о дружественных связях с Турцией» и трансформация советско-турецких отношений в 1939–1941 гг. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 204–212. DOI: 10.31696/S086919080031694-0

¹ Автор приносит самую искреннюю благодарность научному руководителю Института востоковедения РАН, академику В.В. Наумкину и директору РГАСПИ П.П. Скороспелову за помощь и ценные указания при подготовке данной статьи.

“A NEW APPROACH TO THE ISSUE OF FRIENDLY RELATIONS
WITH TURKEY” AND THE TRANSFORMATION OF SOVIET-TURKISH
RELATIONS IN 1939–1941

© 2024

Alexander D. VASILYEV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2947-4413; advasilyev@mail.ru

Abstract: *The article examines the transformation of Soviet policy towards Turkey after the conclusion of the Molotov-Ribbentrop Pact. The visit of V.P. Potemkin clearly displayed a trend towards rapprochement between Turkey and the West. Based on the information about the German-English negotiations in London and the delay in negotiations between the USSR, England and France on countering the aggressor, the Soviet leadership decided to conclude a non-aggression pact between Germany and the Soviet Union. The issue of the security of the Straits in connection with the general direction of Soviet policy to secure its southern and eastern borders was on the agenda of Soviet-Turkish negotiations in 1939 – the first half of 1941. At the same time, the Turkish side proceeded from considerations of a possible Italo-German attack on the Straits, trying to protect itself from attack from the Mediterranean Sea, the Balkans and the north. The Turkish leadership wanted to resolve the issues of its own military economy at the expense of foreign partners, reserving the decision in what form to participate in a potential alliance of the Great Powers, preferring the role of the Straits defender above any other. Such Soviet foreign policy actions as the annexation of the Baltic states, the war with Finland, and the Bessarabian campaign created a feeling of a growing threat in the north among Turkish diplomats. At the same time, the unclear nature of Turkey's negotiations with England and France created tension in Soviet-Turkish relations and was used by German diplomats.*

Keywords: Turkey, USSR, Soviet-Turkish relations, World War II, Straits

For citation: Vasilyev A.D. “A New Approach to the Issue of Friendly Relations with Turkey” and the Transformation of Soviet-Turkish Relations in 1939–1941. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 204–212. DOI: 10.31696/S086919080031694-0

Зондаж позиции турецкого руководства, проведенный первым замом Наркоминдел В.П. Потемкиным, продемонстрировал, что Турция стремится к более тесному сближению с потенциальными противниками СССР – Англией и Францией, желая в то же время самостоятельно определять уровень своего участия в совместном противодействии внешним угрозам [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2027, л. 195–196] и требуя за это чрезмерно высокую финансово-экономическую и материальную цену [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2027, л. 156–162]. Вместе с тем, этот зондаж показал советскому руководству стремление Турции обезопасить себя с севера в условиях надвигающейся войны. В преддверии нового мирового конфликта, о наступлении которого у советского руководства не было сомнений, необходимо было надежно обеспечить юго-западные границы СССР. Ключевое место в системе их обороны играла Турция и Черноморские проливы [Наумкин, Скороспелов, 2024], что создавало у руководства СССР определенную надежду на возможность достижения договоренности о взаимодействии с Турцией в Черноморском регионе. Этим было обусловлено продолжение переговоров о заключении советско-турецкого пакта осенью 1939 г.

Замена М.М. Литвинова на посту наркома иностранных дел на В.М. Молотова олицетворяла постепенный отказ советского внешнеполитического руководства от идеи коллективной безопасности и союза с западными демократиями. В условиях затягивания английскими и французскими дипломатами переговоров с СССР о формировании анти-гитлеровской коалиции, СССР пошел на заключение договора о ненападении с Германией. Это произвело чрезвычайно негативное впечатление на турецких дипломатов [Болдырев, 2022, с. 29–39]. В турецкой прессе в адрес СССР посыпались упреки о сговоре с мировым агрессором и выходе из блока демократических стран [Karakaya, 2022].

Вскоре после заключения пакта Молотова-Риббентропа В.М. Молотов сообщил полпреду в Турции А.В. Терентьеву о новом подходе советского руководства к вопросу об оформлении дружественных отношений с Турцией, чем тот, который намечался еще летом, как того требует «изменившаяся в корне международная обстановка» [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 150–152].

А.В. Терентьев должен был донести до И. Инёню и Ш. Сараджоглу, что СССР не находился в переговорах с Германией о пакте ненападения уже в период нахождения Потемкина в Турции. Ему необходимо было передать туркам, что советское руководство, одобряя планы Сараджоглу, исходило из возможности для СССР договориться с Англией и Францией. Однако, узнав о переговорах в Лондоне британского министра Хадсона с германским экономическим представителем Вольфатом о перспективах заключения англо-германского соглашения, советское руководство пошло на заключение советско-германского пакта, чтобы не дать возможности заключить за спиной СССР англо-германское соглашение. Молотов отмечал, что СССР был и остается другом Турции, и что если речь шла о советской помощи Турции в случае нападения на нее извне в районе проливов или Балкан и об эквивалентной помощи СССР со стороны Турции в тех же районах, то можно быть уверенным, что стороны найдут общий язык [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 150–152].

В связи с тем, что характер англо-франко-турецких договоренностей и их глубина не были известны советскому правительству, А.В. Терентьев спросил Ш. Сараджоглу, что думает турецкое правительство в связи с создавшейся обстановкой. Турецкий министр заявил, что пока Италия не вступит в войну на стороне Германии, или же члены Балканской Антанты не явятся объектом нападения, Турция в войну не вступит. В ходе беседы А.В. Терентьев по указанию В.М. Молотова высказал претензии Москвы о несвоевременности уведомления об англо-франко-турецком соглашении. Реакция Ш. Сараджоглу на эти претензии показала ему свидетельством наличия «сговора» турок с англичанами [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 137–142].

Во время беседы А.В. Терентьева 7 сентября 1939 г. с И. Инёню турецкого президента интересовали перспективы немецкой экспансии в Европе. Турецкое руководство полагало, что Германия существующим положением дел не ограничится и рано или поздно решит захватить проливы. В этой связи И. Инёню предложил выступить с совместным заявлением о том, что СССР остается другом Турции и интересовался, как перевести в практическую плоскость заявления о взаимопомощи и как конкретно Турция может помочь СССР и наоборот, и какие угрозы СССР видит для себя на Балканах. А.В. Терентьев достаточно прозрачно намекнул на возможности Англии и Франции начать войну против СССР, сказав, что его противники могут для нападения, например, Румынию, путем переброски туда через проливы на коммерческих судах воинских частей и военных материалов. И. Инёню констатировал, что на Балканах и в проливах интересы СССР и Турции совпадают, однако на Средиземном море они различны, и предложил их согласовать [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 156–162].

8 сентября 1939 г. А.В. Терентьев снова был срочно вызван к Ш. Сараджоглу, который фактически озвучил готовность турецкого правительства установить отношения с СССР на новых условиях в связи с тем, что соглашение Англии, Франции и СССР не оформилось. По сути, ему был предложен проект будущего пакта в видении турецкого руководства. Проект пакта Ш. Сараджоглу состоял из трех пунктов: а) в случае агрессии в район Черного моря, включая проливы, против Турции и СССР, стороны будут эффективно сотрудничать и оказывать друг другу помощь, которая в их силах; б) в случае агрессии европейской державы против Турции или СССР в районе Балкан стороны будут эффективно сотрудничать и оказывать друг другу помощь, которая в их силах; в) обязательства, взятые на себя Турцией, в соответствии с этими статьями, не могут принудить к действиям, в результате которых Турция оказалась бы в состоянии вооруженного конфликта с Великобританией или Францией. Одной из составных частей плана Сараджоглу была экономическая помощь Англии и СССР Турции, чтобы заместить выпадавшие от потери германских торговых операций доходы. Ш. Сараджоглу признал, что у Турции уже имеются определенные обязательства перед Англией и Францией, которые необходимо выполнять. Аналогичную «советскую» оговорку предполагалось включить в англо-франко-турецкий пакт [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 174–179]. В.М. Молотов сообщил ему о желательности приезда Ш. Сараджоглу, чтобы «вырешить» вопрос о заключении пакта взаимопомощи [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 157].

Советский план переговоров основывался на информации, полученной в ходе дипломатического зондажа В.П. Потемкина и анализа бесед А.В. Терентьева с турецким руководством в начале сентября. В.М. Молотов в своем анализе исходных позиций сторон при переговорах исходил из того, что турецкое правительство знало о недоверии между СССР и Англией, которое мешало сближению двух стран, но пошло на сближение с Англией и Францией в ущерб отношениям с СССР. При этом, ставя вопрос о заключении советско-турецкого пакта, Турция имела в виду возможное нападение на нее Германии и Италии. СССР же подразумевал возможное нападение на него Англии и Франции через Проливы и с территории Балкан (Румынии)². Эти противоположные интересы не могли быть согласованы, и заключение пакта представлялось нереальным. Советские дипломаты отмечали, что И. Инёню понимал, что помощь Англии и Франции Турции не будет эффективной, если бы ее не поддержал СССР. В свете предательства Польши Англией и Францией и их политической немощи предполагалось убедить турок, что неопределенным и размытым гарантиям английской и французской помощи следует предпочесть более весомые гарантии, связывающие Турцию с СССР. Чтобы снять турецкие опасения относительно германского вторжения, предполагалось использовать приезд Риббентропа в Москву 27 сентября, чтобы добиться от германского руководства каких-либо гарантий.

Советская дипломатия, тем не менее, рассматривала возможность заключения двустороннего советско-турецкого пакта, который должен был бы существенно модифицировать конвенцию Монтрё, ограничивая доступ в Черное море нечерноморских держав, прежде всего – Англии и Франции³. Рассматривая турецкие опасения возможного нападения Германии и Италии, советские лидеры полагали, что обе этих страны не предпримут агрессии против «находившихся в орбите влияния» СССР государств, в том числе – Турции. Целью советского руководства было убедить турок предпочесть неопределенным англо-французским гарантиям более весомые экономические и политические связи Турции

² Докладная записка В.М. Молотова о заявлениях И. Инёню. Сентябрь 1939 г. [АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 177, л. 85–87].

³ Докладная записка к переговорам с турками [АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 177, л. 81–83].

и СССР⁴, удержать Турцию от вступления в войну на стороне одного из противоборствующих блоков и укрепить советскую и косвенно германскую ориентацию Турции⁵.

Вместе с тем, отсутствие достоверной информации о прогрессе англо-франко-турецких переговоров создавало у советской дипломатии опасения, что они зашли слишком далеко, и предложение аннулировать англо-франко-турецкий пакт будет турками отклонено. В этой ситуации предполагалось добиться от турок ограничиться имеющимися декларациями о взаимной помощи и не подписывать конкретных договоров. Чтобы не толкнуть турок к еще большему союзу с англичанами, намечалось предложить им договоренность о взаимной консультации по вопросам, касающимся проливов и Черного моря. Таким образом, планировалось крепче связать Турцию с СССР в вопросах региональной политики и «выхолостить» содержание англо-франко-турецкого договора⁶.

1 октября состоялась встреча Ш. Сараджоглу, В.М. Молотова и И.В. Сталина, на которой Молотов откровенно спросил Сараджоглу, против кого направлен англо-франко-турецкий пакт, как далеко турки зашли в его обсуждении и насколько обязательным они для себя считают его исполнение. Советских руководителей интересовало, не может ли Турция оказаться волей-неволей в недоброжелательном по отношению к СССР положении. После долгих пространных объяснений о пользе пакта, после высказывания Молотова о том, что ни Италия, ни Болгария, ни Германия, не могут угрожать Турции, Сараджоглу заявил, что допускает возможность нападения Франции и Англии на Турцию «если не сегодня, то завтра». По его мнению, в случае заключения пакта и СССР, и Турция были бы гарантированы от «общей эвентуальности». В ответ Сталин и Молотов высказали мнение о том, что англо-франко-турецкий пакт накладывает на Турцию слишком много обязательств, включая ее в англо-французскую систему безопасности на Балканах и в Средиземноморье. Это, в свою очередь, создавало целый ряд рисков для Турции (например, в случае вступления Греции или Румынии в войну) при том, что советское руководство считало нападение Италии или Германии на Турцию в тот момент маловероятным, и в то же время английская финансовая помощь не компенсировала бы всего ущерба турецкой политике. Далее И. Сталин коснулся раздела Польши и заявил, что пока что Франция и Англия не объявили войны СССР, однако он такую возможность не исключил. В случае объявления войны такой пакт потерял бы всякий смысл. Сталин отметил, что СССР является другом Турции и хочет заключения пакта, но обстоятельства, не зависящие от воли сторон, сложились так, что «пакт превращается в бумажку»⁷. Советские руководители намекали туркам, чтобы из пакта с англичанами и французами исчезли любые договоренности, которые были бы обязательными для турок. Сараджоглу апеллировал к тому, что советско-турецкий пакт может быть прологом к более обширному соглашению и даже примирению с Англией и Францией. Турецкий дипломат отказывался что-либо менять в англо-франко-турецком пакте, однако убеждал советское руководство, что Турция останется нейтральной в случае англо-франко-советского конфликта. Сталин убеждал Сараджоглу, что Англия и Франция – ненадежные союзники, выполняющие свои обязательства только когда им это выгодно. Сталин предлагал перевести в разряд консультаций п. 3 пакта (помощь Греции и Румынии со стороны Турции в том случае, если Англия и Франция будут вовлечены в войну в связи с гарантиями, которые они дали этим странам декларациями от 13.04.1939). Он заявил, что

⁴ Докладная записка В.М. Молотова о заявлениях И. Инёню. Сентябрь 1939 г. [АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 177, л. 85–87].

⁵ Докладная записка к переговорам с Сараджоглу [АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 177, л. 79–80].

⁶ Докладная записка к переговорам с Сараджоглу [АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 177, л. 79–80].

⁷ Накануне Великой Отечественной. <https://nakanune.rusarchives.ru/ru/zapis-besedy-iv-stalina-i-narkoma-inostrannykh-del-sssr-vm-molotova-s-ministrom-inostrannykh-del> (дата обращения: 05.07.2024).

если туркам удастся п. 3 не выполнить, СССР будет приветствовать это. На вопрос о том, чего хочет Италия от Турции, Сараджоглу ответил, что точных требований нет, но турок пугают имперские амбиции итальянцев. В итоге советская сторона поставила условием действие советско-турецкого пакта в случае нападения на Турцию в проливах и предложила консультацию, если нападение на нее произойдет на Балканах. Также советская сторона предложила добавить к советской оговорке, что на время конфликта между Францией, Англией и СССР обязательства Турции в соответствии с пактом теряют свою силу⁸.

Когда Ш. Сараджоглу только выехал обратно в Турцию, пакт уже был подписан Англией, Францией и Турцией. Резюмировал советское отношение к пакту В.М. Молотов, сообщивший советскому полпреду в Анкару для передачи туркам, что советское правительство считает заключение пакта без принятия советских поправок рискованным делом для Турции и «не может приложить своей руки» к этому делу [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 177]. Впоследствии в конце октября советское правительство, видя неуступчивость Ш. Сараджоглу в тех вопросах, которые было предложено учесть во время переговоров в Москве, отказалось от идеи заключения пакта [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 179].

По возвращении в Турцию Ш. Сараджоглу был серьезно подавлен исходом переговоров в Москве. В беседе с английским посланником Хьюгессеном он отмечал, что советское правительство достигло «дешевого триумфа в Польше и на Балтике», но встретило серьезный отпор со стороны турок и финнов [İşçi, 2014, р. 87]. Ш. Сараджоглу склонялся к тому, чтобы заявить румынам, что в случае советской агрессии они получают всю возможную поддержку. Турецкая дипломатия не исключала и нападения СССР на Турцию. В одной из бесед с английским посланником Н. Хьюгессеном Ш. Сараджоглу спросил, готова ли Британия оказать Турции помощь в борьбе с Россией. Он считал весьма вероятным вторжение России в Бессарабию и венгерское вторжение при поддержке Германии в Румынию. Он намекал Хьюгессену, что если Англия не поможет им сопротивляться советским требованиям, турки пересмотрят свои обязательства⁹. В то же время задачей британской дипломатии после провала переговоров в Москве осенью 1939 г. было удержание Турции от заключения какого-либо политического соглашения или пакта с Советской Россией. Опасения советского нападения на Турцию были настолько высоки, что президент Турции И. Инёню предпринял поездку в Эрзерум, чтобы лично проинспектировать строительство оборонительного района вокруг этого стратегически важного города [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 349]. Будучи озадачено военными расходами, правительство Великобритании не смогло предоставить в распоряжение турок необходимых военных материалов и вооружения в требуемых турками количествах. Однако кредит в размере 45 млн фунтов стерлингов, несмотря на затруднения с его выплатами Турции, казался им достаточной платой за удержание Турции в англо-французском блоке [İşçi, 2014, р. 94]. Несмотря на публикации в советской и турецкой прессе о том, что две страны сохраняют дружественные отношения, страх возможного советского нападения на Турцию преследовал турецких дипломатов. По мнению исследователей, именно заключение пакта Молотова-Риббентропа и неудачные московские переговоры стали тем самым переломным моментом двусторонних отношений, после которого в них начала нарастать напряженность и недоверие [Болдырев, 2023, с. 24–44].

Советско-турецкие переговоры являлись составной частью комплексного подхода советского руководства к обеспечению безопасности европейских границ и происходили

⁸ Накануне Великой Отечественной. <https://nakanune.rusarchives.ru/ru/zapis-besedy-iv-stalina-i-narkoma-inostrannykh-del-sssr-vm-molotova-s-ministrom-inostrannykh-del> (дата обращения: 05.07.2024).

⁹ Sir R. Hoare to Viscount Halifax. October 18, 1939 [Foreign Office, 424/284 R8954/328/37]. Цит. по: [İşçi, 2014, р. 87–88].

параллельно с переговорами между СССР, прибалтийскими государствами и Финляндией, которые рассматривались как стратегический плацдарм для нападения на СССР [«Вождь», 2019, с. X]. Ввод советских войск в Польшу, «Зимняя война» с Финляндией, Бессарабский поход Красной армии и договоры с прибалтийскими республиками создавали впечатление перехода советского руководства к агрессивному расширению сферы советского влияния, что чрезвычайно пугало турок [İşçi, 2014, p. 87–88]. Относительно ухудшения отношений с Турцией мнение И.В. Сталина было достаточно категорическим: «Это не мы, а турки, кто может проиграть. Мы даже рады, что будем свободны от определенных связей дружбы с Турцией» [The Diary of Georgi Dimitrov, 2003, p. 18].

Пересмотр режима проливов и изменение баланса сил в Черноморском регионе в пользу СССР стали одной из основных целей советской политики на турецком направлении в первой половине 1940-х гг. Учитывая ухудшение советско-турецких отношений, подход советского правительства к решению проблемы безопасности южных рубежей СССР несколько изменился. Предполагалось оказать давление на Турцию, включив Болгарию в советскую сферу влияния. В.М. Молотов в преддверии встречи с высшим политическим руководством Германии предпринял активные усилия для зондажа позиции Болгарии в вопросе о проливах. Советская сторона готова была гарантировать Болгарии выход в Эгейское море, при этом уверяя болгарское руководство, что ни при каких обстоятельствах не намерена вмешиваться во внутренние дела Болгарии [Мировые войны, 2002, с. 175–176]. В случае успеха СССР получил бы контроль над регионами, граничащими с точками входа в проливы. Накануне визита В.М. Молотова в Берлин И.В. Сталин обращал его внимание на наличие серьезных интересов СССР на Балканах и в Турции: «Болгария – главный вопрос переговоров. Она должна быть отнесена к сфере интересов СССР...» [Безыменский, Горлов, 1991, с. 120]. Контроль над побережьем Болгарии позволял СССР «закрыть» проливы и обезопасить себя от нападения со стороны Черного моря. Прогерманский дрейф Болгарии и германские территориальные гарантии, данные Германией в августе 1940 г., усилили стремление советской дипломатии заключить пакт о взаимопомощи с Болгарией, что должно было привести к нейтрализации Турции и усилению советского присутствия в зоне проливов [Волокитина, 2014]. Однако советские усилия плодов не принесли, и по словам В.М. Молотова, отчитывавшегося о ходе переговоров, похвастаться было нечем, но было выяснено «настроение Гитлера» по данному вопросу [Безыменский, Горлов, 1991, с. 117].

Советское руководство полагало, что после заключения англо-франко-турецкого пакта в октябре 1939 г. Турция стала невоюющим сторонником одного из воюющих блоков. В то же время в конце 1939–1940 гг. советско-турецкие отношения вступили в фазу существенного охлаждения и стратегического недоверия. Быстрый разгром Франции, активная дипломатическая работа германского посла Ф. фон Папена по вовлечению Турции в число союзников Германии, а также антисоветский характер публикаций в турецкой прессе создавали неблагоприятный фон для развития советско-турецких отношений. Скандал с публикацией германским МИД депеш французского посла в Анкаре Р. Массигли о планах бомбардировок советской территории через территории Турции и Ирана еще больше омрачил советско-турецкие отношения. Искаженные известия о переговорах В.М. Молотова с германским руководством о включении проливов и восточных районов Турции в советскую сферу влияния, в свою очередь, еще больше подорвали доверие турок к политике СССР [Россия и Черноморские проливы, 1999, с. 451–452]. В.М. Молотов постоянно оказывал давление на турецкую сторону с целью заставить ее пересмотреть существовавший подход к советско-турецким отношениям, в центре которых находился вопрос о режиме Проливов в случае столкновения СССР с Великобританией. Так, в ходе беседы 13 августа 1940 г.

с турецким послом в Москве Х. Актаем на его вопрос о том, что его руководство может сделать для улучшения двусторонних отношений, Молотов намекал ему, что турецкое правительство знает, что ему необходимо предпринять для улучшения отношений с СССР [АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 315, д. 2165, л. 17–18]. И.В. Сталин последовательно проводил линию на то, что СССР против единоличного «хозяйничанья» Турции в Проливах и того, чтобы она диктовала свои условия на Черном море¹⁰.

Вместе с тем, на переговорах с Гитлером в ноябре 1940 г. В.М. Молотов отмечал, что у СССР только одна цель – гарантировать себя от нападения через Проливы не только на бумаге, но и на деле, и что он уверен, что СССР и Турция придут к договоренности по этому вопросу [Фельштинский, 2004, с. 288]. В ходе бесед с Гитлером и Риббентропом немецкая сторона признавала желание СССР пересмотреть положения конвенции Монтрё. В то же время в проекте соглашения между СССР и Германией, Италией и Японией, который был представлен Риббентропом В.М. Молотову 13 ноября в Берлине, одной из ключевых целей предполагавшегося «четверного» пакта виделось изменение конвенции Монтрё в сторону закрытия проливов для прохода всех военных кораблей, кроме советских, германских, итальянских, а также принадлежащих черноморским странам, с сохранением свободы торгового мореплавания. При этом была принята советская аргументация о том, что именно через проливы исторически исходила угроза югу России [Фельштинский, 2004, с. 288].

Таким образом, советская политика в отношении Турции в канун Второй мировой войны была нацелена на обеспечение национальной безопасности в зоне Проливов. Выполнение режима Проливов зависело от Турции, и советская дипломатия предпринимала на этом направлении активные усилия с целью побудить турецкое правительство занять более благоприятную для Советского Союза позицию. В то же время в двусторонних отношениях накапливались недоверие и настороженность, которые не позволили двум странам подойти к соглашению перед нападением Фашистской Германии на СССР.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации, Москва [AVP RF – Archive of Foreign Policy of Russian Federation, Moscow].

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории, Москва [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Безыменский Л., Горлов С. Накануне (переговоры В.М. Молотова в Берлине в ноябре 1940 г.). *Международная жизнь*. 1991. №8. С. 117–132 [Bezymensky L., Gorlov S. On the Eve (Negotiations of V.M. Molotov in Berlin in November 1940). *The International Affairs*. 1991. No. 8. Pp. 117–132 (in Russian)].

Болдырев А.В. Внешняя политики Турецкой Республики накануне Второй мировой войны в публикациях современных турецких исследователей. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 29–39 [Boldyrev A.V.

Болдырев А.В. *Внешняя политика Турции в годы второй мировой войны в современной турецкой историографии. Опыт осмысления*. Отв. ред. А.Д. Васильев. М.: ИВ РАН, 2023 [Boldyrev A.V. *Foreign Policy of Turkey During the Second World War in Contemporary Turkish Historiography. Experience of Comprehension*. A.D. Vasiliev (ed.). Moscow: IOS RAS, 2023 (in Russian)].

¹⁰ Беседа И.В. Сталина и В.М. Молотова с британским послом С. Криппсом [РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 278, л. 22–24].

Foreign Policy of the Republic of Turkey on the Eve of World War II in the Publications of Modern Turkish Researchers. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 29–39 (in Russian)].

«Вождь». И.В. Сталин в документах и фотографиях. Историко-документальный проект в пяти книгах. Кн. 4. Вторая мировая: провалы управления и достижения мобилизации. 1939–1945. М., Научно-политическая книга, 2019 [“Leader”. I.V. Stalin in Documents and Photographs. Historical and Documentary Project in Five Books. Book 4. World War II: Management Failures and Mobilization Achievements. 1939–1945. Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga, 2019 (in Russian)].

Волокитина Т.В. Болгария во внешней политике СССР в годы Второй мировой войны. *Славянский альманах*. 2014. № 1–2. С. 187–202 [Volokitina T.V. Bulgaria in the Foreign Policy of the USSR during World War Two. *Slavic Almanac*. 2014. No. 1–2. Pp. 187–202 (in Russian)].

Мировые войны XX века: Документы и материалы в 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Отв. ред. М.Ю. Мягков. М.: Наука, 2005 [World Wars of the 20th Century: Documents and Materials in 4 Books. Book 4. World War II. M.Yu. Myagkov (ed.). Moscow: Nauka, 2005 (in Russian)].

Наумкин В.В., Скороспелов П.П. Россия/СССР – Турции/Турция: «Дружественный нейтралитет» Цели советской политики на турецком направлении. *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 6–25 [Naumkin V.V., Skorospelov P.P. Russia/USSR – Türkiye/Turkey: Legacy of “Friendly Neutrality”. Goals of Soviet Policy towards Turkey. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 6–25 (in Russian)].

Россия и Черноморские проливы. XVIII–XX столетия. Ред.: Л.М. Нежинский, А.В. Игнатьев. М.: Международные отношения, 1999 [Russia and the Black Sea Straits. 18th–20th centuries. L.M. Nezhinsky, A.V. Ignatiev (eds.). Moscow: International Relations, 1999 (in Russian)].

Фельштинский Ю.Г. Оглашению подлежит. СССР – Германия, 1939–1941: Документы и материалы. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2004 [Felshtinsky Y.G. Subject to Declassifying. USSR – Germany, 1939–1941: Documents and Materials. Moscow: TERRA-Knizhnyi club, 2004 (in Russian)].

Avcıoğlu D. *Milli Kurtuluş Tarihi. Üçüncü kitap. 1835'ten 1995'e*. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1974.

İşçi O. *Russophobic Neutrality: Turkish Diplomacy, 1936–1945*. Ph.D. Dissertation. Washington: Georgetown University press, 2014.

Karakaya M.S. *Fifth Columnists or Kemalist Columnists: A Case Study of Cumhuriyet and Tan Newspapers from 1939 to 1941*. Master's Thesis. Saint Petersburg, 2022.

The Diary of Georgi Dimitrov (1933–1949). I. Banac (ed.). New Haven, London: Yale University Press, 2003.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВАСИЛЬЕВ Александр Дмитриевич –
кандидат исторических наук, зав. отделом
истории Востока Института востоковедения
РАН, Москва, Россия.

Alexander D. VASILYEV, PhD (History), Head,
Department of Oriental History, Institute of
Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.